

Демократическое шестилетие 1868–1874 гг. и каталонский национализм¹

The Sexenio Democrático (1868–1874) and Catalan Nationalism

Филатов Георгий Андреевич

*кандидат исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН.*

Filatov Georgy

*PhD (History),
Institute of World History, Russian Academy of Sciences.*

Mail: georgefilatov@gmail.com;

ORCID: 0000-0001-5964-2209

Аннотация: Демократическое шестилетие 1868–1874 гг. стало ключевым этапом в развитии каталонского национализма. В этот период его основные деятели активно участвовали в общеиспанской политике. Они были частью движения федералистов, стремившихся к децентрализации Испании. В рамках этого движения каталонские интеллектуалы возглавили наиболее радикальную фракцию «непримиримых», боровшихся за предоставление испанским регионам максимально возможных прав. Однако их максималистская позиция не нашла поддержки у большинства испанских политиков, даже однопартийцев. Провозглашение Республики, которая должна была стать федерацией, принесло новое разочарование: представленный проект конституции не соответ-

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 20-18-00482 «Трансформации идей превосходства на Западе и в России в конце XIX – начале XXI в.»

ствовал ожиданиям радикалов. Крушение Республики и реставрация монархии окончательно похоронили надежды на федерализацию Испании. Опыт демократического шестилетия продемонстрировал каталонским интеллектуалам, что, независимо от формы власти, их проекты широкой автономии регионов не получают широкой поддержки. Разочарование в общеиспанском федерализме привело каталонских деятелей к созданию самостоятельного каталонистского движения.

Ключевые слова: Испания, каталонизм, федерализм, Первая испанская республика, Валенти Алмираль, Пи-и-Маргаль, демократическое шестилетие.

Abstract: The Sexenio Democrático of 1868–1874 became a key stage in the development of Catalan nationalism. During this period, its main figures actively participated in pan-Spanish politics. They were part of the federalist movement, striving for the decentralization of Spain. Within the framework of this movement, Catalan intellectuals headed the most radical faction of the “intransigente”, fighting for granting the Spanish regions the maximum possible rights. However, their maximalist position did not find support among the majority of Spanish politicians, even their fellow party members. The proclamation of the republic, which was supposed to become a federation, brought new disappointment: the presented draft constitution did not meet the expectations of the radicals. The collapse of the Republic and the restoration of the monarchy finally buried hopes for the federalization of Spain. The experience of the Sexenio Democrático demonstrated to Catalan intellectuals that, regardless of the form of government, their projects for broad autonomy for the regions would not receive wide support. Disappointment with pan-Spanish federalism led Catalan figures to create an independent Catalan movement.

Key Words: Spain, Catalanism, federalism, First Spanish Republic, Valentí Almirall, Francesc Pi i Margall, the Sexenio Democrático.

Дата публикации: 03.09.2024

Дата получения: 23.07.2024

Ссылка для цитирования:

Филатов Г.А. Демократическое шестилетие 1868-1874 и каталонский национализм // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 43. С. 7-28. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-43-1-7-28.

К середине XIX в. в Каталонии набирало обороты культурное явление, которое получило название «Ренашенса» (от кат. *Renaixença* — возрождение). В его основе лежало стремление вернуть интерес к местной культуре, в первую очередь языку². Каталонский язык к началу XIX в. был вытеснен из официального и делового обращения³ вследствие централизаторской политики Бурбонов, пришедших к власти в Испании после войны за испанское наследство в начале XVIII в.⁴ Режим либеральной монархии, установившийся в стране во второй четверти XIX в. после смерти Фердинанда VII, продолжил унификацию государства. В 1833 г. исторические области и королевства были заменены 49 однотипными провинциями по примеру французских департаментов. В результате Каталония потеряла даже территориальное единство. Ее земли были разделены на четыре провинции: Жирону, Барселону, Таррагону и Лериду⁵. В это время на фоне политико-административной унификации сначала в Барселоне, а затем в других частях Каталонии появилось движение, которое подчеркивало культурное единство территорий, разъединенных центральными властями. Публиковались литературные произведения на каталонском языке, с конца 1850-х гг. начали проводиться поэтические «Цветочные игры». Возродился интерес к истории Каталонии как отдельного поли-

---

² Кузина, 2018.

³ Ginebra Serrabou, 2012.

⁴ Giménez López, 1994.

⁵ Подробнее о реформе см.: BURGUEÑO, 2011.

тического субъекта, а не как части испанского государства. Довольно быстро это увлечение прошлым привело местных интеллектуалов к идее об отличии Каталонии от остальной Испании. В 1860 г. Жуан Кортада, один из главных организаторов «Цветочных игр», издал книгу «Каталония и каталонцы»⁶, которую многие считают первым манифестом каталонского национализма⁷, хотя конкретных политических требований в тексте нет. Автор указывал на различия между каталонцами и испанцами, подчеркивая разнообразие культур и традиций в рамках одной страны. Эти рассуждения были призваны продемонстрировать пагубность централизаторской политики, проводившейся Бурбонами на протяжении полутора веков.

Не только каталонцы считали, что эта политика привела страну к кризису. Среди испанских интеллектуалов идеи федерализма одним из первых начал отстаивать Фернандо Гарридо. Свои воззрения он сформулировал в работе 1855 г. «Демократическая всемирная федеративная республика» (*La República democrática federal universal*)⁸, в которой он активно критиковал актуальную политическую ситуацию в Испании. Страна, действительно, находилась в кризисе. С момента установления режима либеральной монархии в 1833 г. и до начала 1860-х гг. Испания пережила две карлистские войны (1833–1839 и 1849), несколько государственных переворотов и бесчисленное множество неудачных военных выступлений. Изабелла II, правившая все это время, меняла во главе правительства представителей разных политических групп, но стабилизировать ситуацию так и не смогла. Перманентный политический кризис настроил значительную часть политической и военной элиты страны уже не против конкретных людей во власти, а против монархии Бурбонов. Широкое недовольство привело к Славной революции 1868 г., в ходе которой Изабелла II покинула Испанию. По-

---

⁶ Cortada, 1860.

⁷ Conversi, 2000. Pp. 16-17.

⁸ Подробнее о Фернандо Гарридо и его работе см.: Martínez Pastor, 1976.

сле этого военные, оказавшиеся во главе страны, начали работать над новой организацией власти.

На фоне революционных событий были провозглашены широкие свободы и права. Они создали благодатную почву для распространения идей всевозможного спектра. Среди тех, кто воспользовался представившимися возможностями, были и каталонские интеллектуалы. Опираясь на выстроенные деятелями Ренашенсы нарративы о самобытности Каталонии, ее культурном и политическом превосходстве, они отстаивали идею о необходимости предоставить региону большую автономию. В годы революционного шестилетия они предлагали добиться самоуправления путем создания Испанской федерации, части которой обладали бы равными правами. Эту идею высказал, в частности, Хосе Марии Оренсе (José María Orense) в своей речи 4 октября 1868 г. Прибыв в Барселону из Швейцарии, где он находился несколько лет в политической эмиграции, Оренсе заявил, что Каталония «с ее древними фуэрос, с энергичным характером, любовью к работе (...) должна управляться как лучшие штаты Америки». Далее он говорил о том, что для установления федерации необходимо воспользоваться свободой слова⁹. Также он призывал своих слушателей создать политическую ассоциацию, основной целью которой стали бы популяризация и защита идей федерализма. Этот призыв привел к созданию в 1868 г. в Барселоне Клуба федералистов (Club dels Federalistes).

Главными организаторами Клуба стали Гонсал Серраклара (Gonçal Serraclara), Валенти Алмираль (Valentí Almirall) и Мануэль де Ласарте (Manuel de Lasarte). Основной целью этой организации было распространение идей федерализма. На этом пути был достигнут определенный успех: если прежде эти идеи были уделом небольшой группы барселонских интеллектуалов, то к 1869 г. они распространились по всему региону¹⁰. Параллельно возникла Федеральная демократическая республиканская партия (Partido Republicano Democrático Federal — PRDF).

---

⁹ Roure, 2010. Pp. 109-127

¹⁰ Janué, 1994. Pp. 81-82.

Ее создали бывшие участники Демократической партии, разделявшие республиканские идеалы. Члены Клуба федералистов активно участвовали в работе партии в Каталонии и содействовали ее популяризации. В результате она оказалась гораздо более популярна в регионе, чем в Испании вообще. Если на выборах в учредительные кортесы 1869 г. PRDF заняла второе место по числу депутатов, то на муниципальных выборах в каталонских провинциях 1869 г. она стала доминирующей силой. Несмотря на успехи, у каталонских федералистов были серьезные проблемы, связанные с внутренними противоречиями. В Барселоне было несколько групп сторонников республики. Одну из них обычно называют «историческими республиканцами»¹¹. Это были старые участники Демократической партии, которые присоединились к ней в момент ее образования в 1849 г. Они группировались вокруг Жуана Тутау (Joan Tutau) и разделяли относительно умеренные взгляды. Вторую группу представляли молодые интеллектуалы из Клуба федералистов. Его первым руководителем был Гонсал Серраклара. Когда в январе 1869 г. он был избран депутатом в учредительные кортесы, в его отсутствие Клуб фактически возглавил Валенти Алмираль. В испанско-каталонской историографии за группой закрепилось название «непримиримые» («intransigents»)¹². Представители этого направления отличались радикализмом, который ярко выразился в проекте переустройства страны, подготовленном Валенти Алмиралем: «Основы для федеральной конституции испанской нации и для штата¹³ Каталония» (Bases para la Consti-

---

¹¹ Pich i Mitjana, 2009. P. 109.

¹² Pich i Mitjana, 2006.

¹³ В оригинале используется слово «estado», которое переводится на русский язык как «государство» или как «штат», если речь идет об Америке. Так как в данном случае Алмираль опирался на федеративный опыт США и Швейцарии, слово «штат» представляется наиболее уместным. Дополнительным аргументом в пользу такого перевода служит то, что государство в русском языке — это независимый субъект международного права, в то время как Алмираль в это время мыслит Каталонию именно как субъект федерации.

tución Federal de la nación española y para la del estado de Cataluña).

Этот документ представлял собой набросок принципов, на основании которых должна быть устроена будущая Испания. Во введении Адмирал пишет, что прежнее национальное единство — это фикция, так как оно было обусловлено тиранией центра. Современное деление на провинции он называет фиктивным и тираническим, призванным устранить препятствия на пути к централизации¹⁴. Испанская федерация, по мысли Адмирала, должна состоять из исторических больших областей. Настоящее единство — это конфедерация¹⁵. Источник суверенитета конфедерации, согласно проекту, имел двойственный характер. Предполагалось, что суверенитет будет разделенным: им будут обладать, с одной стороны, все жители конфедерации, а с другой — штаты, входящие в ее состав¹⁶. Штаты должны были иметь полную свободу в вопросах, не затронутых конституцией. При этом ни один из источников суверенитета не имел преимуществ перед другим. Спорные вопросы должны были решаться федеральными органами власти, которые занимались также вопросами внешней политики и торговли, регулированием государственных финансов. Ко всему этому добавлялись декларации широких прав и свобод, отмена смертной казни и военного призыва. Правда, некоторые права и свободы должны были вступить в силу не сразу: например, рабство, сохранявшееся в испанских колониях, предполагалось отменить лишь через 15 лет после введения в действие конституции конфедерации¹⁷.

На вопрос, как превратить Испанию в конфедерацию, Адмирал давал противоречивые ответы. В своих «Основах» он выразил идеал радикальных федералистов, в соответствии с которым новый строй должен возникнуть «снизу». То есть федерацию должны создать субъекты, подписав между собой дого-

---

¹⁴ Almirall, 2011. P. 49.

¹⁵ Ibid. P. 47.

¹⁶ Ibid. P. 54.

¹⁷ Ibid. P. 51.

вор — конституцию¹⁸. Такой подход был явно вдохновлен опытом США, где федеральное правительство возникло вследствие договора между отдельными штатами, согласившимися добровольно передать часть своего суверенитета вышестоящему органу. О том, что каталонские «непримиримые» вдохновлялись историей бывших английских колоний, свидетельствует тот факт, что Клуб федералистов сначала должен был возглавить Карлос Фернандес де Кастроверде (Carlos Fernández de Castroverde), который много лет прожил в Соединенных Штатах и считался в связи с этим знатоком их политической системы. Несмотря на такой идеал, Адмираль осознавал невозможность точного копирования американского пути. В испанских условиях прямолинейное образование федерации «снизу» означало бы, что сначала необходимо провозгласить независимость всех субъектов, а затем попытаться вновь их объединить. То есть, по сути, следовало сначала распустить Испанию, а потом собрать ее заново. Опасность этой затеи была очевидна, поэтому Адмираль предлагал чуть более реалистичный план: превращение страны в конфедерацию должно было происходить под контролем со стороны представителей нации. Предполагалось сначала избрать общий парламент, который бы обозначил рамки будущего устройства в виде федерального пакта. После этого регионы объявлялись бы независимыми и свободными для подписания этого договора. Таким образом, считал Адмираль, удастся избежать анархии, которая возможна, если сначала провозгласить независимость регионов и только потом начать разрабатывать общий договор¹⁹.

Адмираль не ограничился созданием теорий. Он попытался реализовать свои проекты на практике. В мае 1869 г. членами PRDF, представлявшими Арагон, Каталонию, Валенсию и Балеарские острова, был подписан Тортосский пакт. Он предполагал совместную защиту идеалов революции 1868 г., а также борьбу за федерализацию Испании. Это был первый реальный шаг к воплощению в жизнь идеи договорной федерации. Впо-

---

¹⁸ Pomés-Vives, 2017. P. 424.

¹⁹ Almirall, 2011. P. 65.

следствии подобные договоры были подписаны федералистами Андалусии, Эстремадуры и Мурсии (Кордовский пакт), Старой и Новой Кастилий и Леоном (Вальядолидский пакт), Баскских земель и Наварры (Эйбарский пакт) и Галисии и Астурии (пакт Ла-Корунья). 30 июня 1869 г. все они подписали Национальный пакт. Это стало большим успехом для Алмираля — одного из главных лоббистов договорного федерализма.

Хотя Алмираль приложил немало усилий для распространения этих идей, отцом испанского федерализма по праву считается Пи-и-Маргаль, который возглавил PRDF после ее учреждения. До этого на протяжении многих лет он разрабатывал теоретическую базу образования федерации или конфедерации «снизу». Но когда эти идеи начали воплощаться на практике в виде вышеперечисленных договоров, он принял их без большого энтузиазма. Дело в том, что все они являлись результатом низовой инициативы членов его партии, что подрывало его власть и бесспорный авторитет. По замечанию британского историка Ч. А. Хеннеси, инициатива федералистского движения переходила от парламентской партии к провинциальным федералистам²⁰. То есть Пи-и-Маргаль терял контроль над этим процессом, уступая новым региональным лидерам, наиболее заметными из которых были представители Барселоны.

Несмотря на определенные успехи каталонских деятелей, их идеи не пользовались широкой поддержкой среди федералистов. Они были слишком радикальными по меркам и PRDF, и депутатов от Каталонии. По подсчетам испанского историка П. Габриеля, из 72 депутатов-республиканцев, которые были избраны от Каталонии на выборах 1869–1873 гг., лишь 13 однозначно разделяли взгляды «непримиримых». Остальные либо придерживались более умеренных позиций, либо их точку зрения точно установить не удалось²¹. Хотя «непримиримые» остались меньшинством в партии, именно они превратились в ключевую силу в Барселоне и Каталонии²². Правда, им посто-

---

²⁰ Hennessy, 1966. P. 75.

²¹ Gabriel, 2001. P. 46.

²² Pomés-Vives, 2017. P. 425.

янно приходилось противостоять более умеренным «историческим» федералистам.

Спор с ними быстро перерос в открытый конфликт. Это произошло, когда временное правительство и учредительные кортесы приняли решение провозгласить Испанию монархией, а не республикой. Более того, министр Пракседес Матео Сагаста (Práxedes Mateo Sagasta) потребовал от всех, кто занимает государственные должности, присягать новой монархической конституции²³. Умеренная группа считала, что для продолжения борьбы в рамках существующих институтов можно пойти на некоторые компромиссы со своими принципами и признать нынешнюю монархическую конституцию. Точно так же считало и руководство PRDF, которая посоветовала своим членам присягнуть новому основному закону²⁴. «Непримиримые» федералисты выступали против, так как присяга означала бы предательство республиканских идеалов. В качестве протеста против действий руководства партии барселонский Клуб федералистов самораспустился. Этот шаг не означал отказ от борьбы с умеренными членами PRDF: чтобы и дальше отстаивать и распространять свои идеи, «непримиримые» буквально накануне роспуска клуба начали издавать газету *El Estado Catalán*. Она, по сути, являлась печатным органом Клуба. Главную роль в этом издании играл Адмирал. С помощью газеты он и его сторонники надеялись добиться доктринального и политического контроля над барселонскими федералистами, то есть утвердить доминирующую роль «непримиримых». Им противостояла газета *La Razón*, выражавшая мнение более умеренных групп, которые вслед за руководством партии готовы были идти на компромиссы²⁵.

Несмотря на то, что «непримиримые» много времени и сил тратили на борьбу с другими федералистами, они также пытались защищать федеральные и, шире, республиканские идеи от

---

²³ Gaceta de Madrid. 18.06.1869. URL: <https://www.boe.es/gazeta/dias/1869/06/18/pdfs/GMD-1869-169.pdf> (дата обращения: 23.07.24).

²⁴ Pich Mitjana, 2020. Pp. 53-54.

²⁵ Pich Mitjana, 2006. Pp. 63-91.

монархистов и унитаристов. С этой целью было решено провести в сентябре 1869 г. в Тортосе новую встречу депутатов-федералистов четырех областей. Туда должна была прибыть делегация парламентариев, в том числе и генерал Блас Пиеррад (Blas Pierrad), который был близок по своим взглядам к радикальным федералистам. Перед этой встречей он должен был выступить в Таррагоне перед большой демонстрацией. Мирное действо быстро переросло в беспорядки, в ходе которых был убит секретарь гражданского губернатора Таррагоны Раймундо-де-лос-Рейес (Raimundo de los Reyes). В этих событиях приняли участие некоторые отряды федералистской милиции. Они появились в ходе Славной революции для защиты нового строя, а когда контрреволюционная опасность миновала, их сохранили под предлогом обеспечения безопасности. После событий в Таррагоне правительство распорядилось распустить все вооруженные формирования федералистов и республиканцев. Барселонские отряды отказались подчиняться и начали строить баррикады. Чтобы избежать кровопролития, руководители Барселоны направили в лагерь правительственных войск делегацию, но ее всю арестовали, обвинив в провоцировании беспорядков и мятеже. После этого войска разоружили отряды ополчения в городе²⁶. Мадрид возложил вину за все события на радикалов PRDF, так как костяк переговорной комиссии составляли именно они. Начались преследования «непримиримых». Их главные руководители Алмираль и Серраклара, которые как раз были членами переговорной делегации, оказались в заключении. Первого отправили в тюрьму на Балеарских островах, откуда он сбежал сначала на север Африки, а оттуда во Францию, а второго приговорили к изгнанию из Испании.

Чрезвычайное положение, введенное в Каталонии после этой попытки восстания, действовало около трех месяцев, на протяжении которых «непримиримые» вынуждены были уменьшить свою активность. Но когда ограничения были сняты, стало очевидно, что репрессии лишь укрепили популярность радикалов. Они теперь выступали в образе гонимых борцов за идеалы, за

---

²⁶ Monlleó Peris, 2001. P. 78.

по-настоящему справедливое устройство страны. О росте популярности радикальных федералистов свидетельствует то, что на муниципальных выборах 1870 г. они получили много мест в местных органах власти²⁷. Однако избирательная победа создала новую проблему. Чтобы воспользоваться достигнутым успехом и вступить в должности в соответствии с существующим законом, надо было присягать монархической конституции. «Непримиримые» оказались перед выбором. С одной стороны, власть давала больше возможностей для борьбы, а с другой — присяга означала предательство идеалов, за отступление от которых радикалы критиковали своих умеренных оппонентов. Согласиться на присягу монархической конституции означало бы показать, что вся их «непримиримость» лишь маскировала столкновение личных амбиций, а не была борьбой принципов и подходов. Отказавшись вступать в должности, они бы, напротив, продемонстрировали принципиальность и верность своим идеям, хотя и остались бы в положении радикального меньшинства в среде федералистов. В результате было решено не идти на уступки и держаться своих принципов, поэтому «непримиримые», имея широкую поддержку, реальной власти тогда не получили.

Борьба на муниципальных выборах шла на фоне обострения конфликтов внутри PRDF, которые острее всего проявились в Барселоне. Там, по сути, действовали две разные секции партии: «непримиримые» и умеренные. И те, и другие сосредоточились больше на взаимной вражде, чем на противостоянии с политическими соперниками. Пиком разногласий стал съезд партии в Мадриде в начале 1870 г.²⁸ На него от Барселоны прибыло две делегации. Так как по уставу партии региональные отделения должны были прислать одну делегацию из трех представителей, в итоговом составе барселонской делегации неизбежно доминировала бы одна из фракций. В результате переговоров «непримиримые» смогли добиться победы. Барселону представляли двое редакторов *El Estado Catalán*, Антони Ал-

---

²⁷ Pich Mitjana, 2009. P. 114.

²⁸ Gutiérrez Lloret, 1995. P. 160.

тадилль (Antoni Altadill) и Льюис Каррерас (Lluís Carreras), и лишь один представитель умеренных федералистов, Жуаким Эскудер (Joaquim Escuder). По всей видимости, такой расклад был связан с электоральными успехами, которые все же придали вес «непримиримым». Допуск этих радикалов до участия в работе съезда стал большой проблемой для руководства партии, притерпевшегося в целом более умеренных позиций.

Почти сразу Алтадилль объединил вокруг себя радикальных федералистов других делегаций, которые начали выдвигать максимально смелые предложения. Параллельно Алтадилль и Каррерас отправляли в Барселону отчеты, которые противоречили официальным заявлениям партии. «Непримиримые» таким образом выставляли на всеобщее обозрение внутренние конфликты. Со страниц своей газеты они даже обвиняли часть партии в отказе от республиканских идеалов. Дошло до того, что некоторые влиятельные члены PRDF попросили съезд подвергнуть El Estado

Catalán цензуре²⁹. Деятельность радикалов не могла не раздражать руководство партии. Изначальной целью съезда было сплочение вокруг руководителя Пи-и-Маргалья³⁰, который считал, что без единства противостоять монархистам не получится. Но в итоге прямо во время работы съезда «непримиримых» просто изгнали с заседаний с помощью бюрократических процедур³¹. Такой шаг продемонстрировал, что руководство партии не готово было воспринимать идеи барселонских «непримиримых». Это могло бы привести к серьезному конфликту между верхушкой партии и ее региональными отделами, однако внутренние неурядицы были несколько затушеваны внешними угрозами. Во-первых, восстановление монархии становилось все неизбежнее, так как правящая коалиция монархистов активно подыскивала кандидата на вакантный испанский престол. Во-вторых, продолжавшаяся война на Кубе требовала новых ресурсов: в первую очередь, дополнительных солдат, которых

---

²⁹ Pich Mitjana, 2009. P. 115.

³⁰ Vilches, 2015. P. 589.

³¹ Pich Mitjana, 2004. Pp. 128-130.

нужно было набрать в Испании. Чтобы противостоять этим угрозам, противоборствующие барселонские фракции договорились объединиться и создать единый партийный орган в Барселоне. Сформировать его решили с помощью выборов, в которых участвовали члены партии. Победу одержали «непримиримые»³², однако воспользоваться своим успехом они не смогли, так как в апреле в Барселоне прошли волнения из-за нового военного набора. Осадное положение в городе сохранялось месяц³³. На это время был запрещен выход газеты *El Estado Catalán*. Очередной виток преследований против федералистов не способствовал их сплочению, так как обе группы стали обвинять друг друга в произошедшем.

Нападки монархической власти не смогли объединить федералистов, но это удалось республиканцам-унитаристам. В мае 1870 г. в Мадриде была опубликована «Декларация республиканской прессы»³⁴, направленная против радикальных идей «непримиримых». Авторы предлагали свою чрезвычайно умеренную версию федерализма, которая ограничивалась лишь предоставлением административной автономии. Экономические и политические свободы, которые призывали передать регионам сторонники договорной федерации, такие как Пи-и-Маргаль и Валенти Алмираль, они считали опасной утопией, угрожающей единству страны³⁵. По сути, этот документ готовил почву для объединения различных групп республиканцев, чтобы они вместе смогли выступить против монархии. А так как в масштабах Испании намного большей поддержкой пользовались сторонники умеренных унитарных взглядов, логично было дистанцироваться от радикальных федералистских идей. «Декларацию» подписали главные редакторы и директора нескольких республиканских изданий, в том числе газеты *Igualdad*, в защиту которой еще в 1869 г. федералисты собирали

---

³² Janué i Miret, 2006. P.19.

³³ Termes Ardevol, 1972. Pp. 34-35.

³⁴ Declaración de la prensa republicana// *La Igualdad*. 07.05.1870.

³⁵ Vilches, 2015. P. 589.

подписи³⁶. Такое нападение со стороны товарищей привело к тому, что умеренные и «непримиримые» федералисты согласились отложить в сторону свои разногласия и предприняли реальные шаги навстречу друг другу. Они отказались от издания своих печатных органов *El Estado Catalán* и *La Razón* и выпустили общую газету *El Independiente*. Однако примирительного порыва надолго не хватило. Довольно быстро внутренние конфликты, которые не были решены, снова разгорелись на страницах нового издания.

Обе группы активно спорили о том, как лучше учредить федерацию: «сверху» или «снизу». Этот вопрос приобрел особую актуальность, когда Испания неожиданно стала республикой. Конституционная монархия, во главе которой в 1870 г. был избран представитель итальянской королевской семьи Амадей I, не принесла политической стабильности. Не смогла она решить и колониальную проблему: война на Кубе продолжалась. Более того, вспыхнул новый конфликт: в 1872 г. снова восстали ультраконсерваторы карлисты, надеясь, что теперь-то им удастся посадить на испанский престол своего претендента. Ко всем этим проблемам добавлялось то, что молодой монарх не пользовался популярностью даже среди монархистов, которые в большинстве своем хотели видеть на престоле сына свергнутой королевы Изабеллы II Альфонсо. В результате Амадей отрекся от престола 11 февраля 1873 г. Этим сразу же воспользовались республиканцы, которые провозгласили республику.

В этой ситуации барселонские федералисты увидели не просто возрождение надежды на осуществление своих идей, а реальную возможность воплотить их на практике. В каталонской прессе царило воодушевление, которое ярко выразилось, например, в карикатурах этого времени³⁷. В Мадриде несколько месяцев шли дебаты о том, каким должно быть территориально-административное устройство: федеральным или унитар-

---

³⁶ Declaració del Partit Republicà Federal, en la refosa dels diaris federalistes *la Igualdad* i *l'Amic del Poble* a fi de contribuir al triomf d'aquesta idea // ANC. ACPJ350-142-T2-35.

³⁷ Кузина. 2023.

ным. На фоне общего хаоса «непримиримые» призывали не дожидаться решения Мадрида, а объявить о создании штата Каталония в составе Испанской или Иберийской федерации. Такой шаг им был выгоден вдвойне. Во-первых, это соответствовало их представлению о создании федерации «снизу». Во-вторых, таким образом предполагалось лишить центр возможности для маневра и заставить его принять федералистский принцип организации государства. В конце февраля – начале марта «непримиримые» подали несколько предложений и петиций властям провинции Барселона, требуя провозгласить штат Каталония. Ближе всего к осуществлению этой цели радикальные федералисты подошли 8–9 марта 1873 г. В эти дни у здания, где заседала Барселонская депутация (выборный орган административной власти провинции), проходили манифестации рабочих, к которым присоединились некоторые солдаты местного гарнизона. Их недовольство было направлено в первую очередь против армии и обязательной военной службы, но к антиармейским лозунгам добавилось еще и провозглашение штата Каталония³⁸. Несмотря на напор толпы, которым пытались воспользоваться некоторые «непримиримые» федералисты, барселонские власти после уговоров Мадрида так и не осмелились объявить о создании штата. Необходимо подчеркнуть, что о независимости речи не шло: штат Каталония должен был существовать в рамках Испанской или Иберийской федерации, которую еще только предстояло создать. Чтобы подтолкнуть центральные власти пойти по этому пути, Адмирал решил отправиться в Мадрид и возобновить там издание газеты *El Estado Catalán*. Это решение он принял почти сразу после провозглашения республики, поэтому один из главных идеологов «непримиримых» федералистов пропустил бурные мартовские события в Барселоне, где, казалось бы, на практике реализовывались его идеи о федерализации снизу.

Попытки повлиять на новое руководство страны с помощью газеты *El Estado Catalán* не увенчались успехом. Идеи Адмирала оставались слишком радикальными. В столице он оказался

---

³⁸ Portillo Cortadellas, 2023. P. 24.

без поддержки, так как большинство политиков и прессы относились к нему с недоверием. Враждебно настроены были не только традиционные противники федералистов: монархисты, республиканцы-унитаристы, но и большая часть федералистской партии³⁹. Это было тем более неприятно на фоне того, что именно федералисты заняли доминирующее положение в политических органах Первой республики. На выборах в учредительные кортесы в мае 1873 г. они получили 90% голосов. Такой успех был обеспечен, правда, тем, что большинство остальных политических сил эти выборы бойкотировало. Руководство PRDF не смутила эта сомнительная легитимность, поэтому Испания была объявлена федерацией и началась подготовка нового основного закона.

Проект новой конституции порывал с унитарным устройством страны, предоставляя широкую автономию субъектам федерации. Хотя этот проект стал триумфом федералистских идей PRDF, он очень отличался от того, как видели устройство страны «непримиримые». Страна делилась на штаты, соответствующие историческим областям, которые получали самостоятельность в социально-экономических и политических вопросах. Однако о равенстве, о котором писал в своих «Основах» Алмираль, речи не шло. Субъекты федерации находились в подчиненном положении по отношению к центру. Так, например, конституции штатов должны были быть одобрены федеральными кортесами⁴⁰. И это было не единственным разочарованием для «непримиримых» из числа каталонцев. Руководство Республики, которое из-за чрезвычайной нестабильности часто менялись, постепенно приобретало все более консервативный характер. Вторым президентом Испании стал главный идеолог федерализма Пи-и-Маргаль. Казалось бы, на него можно было возлагать большие надежды, но он занимал более умеренные позиции на фоне радикалов, с которыми он к тому же конфлик-

---

³⁹ Pich Mitjana, 2006. P. 64-68.

⁴⁰ Proyecto de la Constitución federal de la República Española. URL: https://www.congreso.es/docu/constituciones/1869/cons1873_cd.pdf (Дата обращения: 25.08.2024)

товал. После его отставки страну возглавляли республиканцы все более консервативного толка: сначала Николас Сальмерон (18 июля – 7 сентября 1873), а затем Эмилио Кастелар (7 сентября – 3 января 1874). Поправление республиканского руководства было обусловлено тем, что проблемы (война на Кубе, восстание карлистов) с помощью уступок (расширения прав и свобод) не решались. Более того, появлялись новые.

Приход к власти Пи-и-Маргалья, одного из главных идеологов федерализации «снизу», был воспринят некоторыми с большой надеждой. Но сам Пи-и-Маргаль не торопился претворить в жизнь свои идеи. Его медлительность и даже отказ от некоторых собственных постулатов разочаровывали радикалов. В знак протеста против компромиссных шагов президента они покинули кортесы⁴¹. В начале июля 1873 г. бывшие члены кортесов вместе со своими сторонниками из числа «непримиримых» подняли восстание в Картахене, заявив об образовании кантона. После отставки Пи-и-Маргалья, ушедшего под градом критики оппонентов, и прихода к власти более консервативного Сальмерона подобные выступления охватили еще ряд городов Испании. Примечательно, что кантональное движение обошло Барселону и Каталонию, хотя представители этого региона были в числе самых ярых сторонников федерализации «снизу» и всегда были среди лидеров «непримиримых». Наиболее распространенное объяснение этого парадокса сводится к тому, что на территории Каталонии в это время шли активные боевые действия против карлистов. Угроза установления власти ультраконсерваторов, которые одержали ряд побед летом 1873 г., заставляла власти Барселоны, а также федералистов-радикалов сохранять хорошие отношения с центром, чья армия была главной защитой от карлистов⁴².

Несмотря на то, что президенты Республики старались совмещать уговоры и угрозы в решении всех проблем, постепенно именно сила превратилась в главный инструмент наведения порядка. Для этого приходилось обращаться к генералам, которые

---

⁴¹ Vilches, 2023. Pp. 267-268.

⁴² Casals Bergés, 2022. P. 72.

в большинстве своем были монархистами. В то же время использование армии для подавления тех, кто, по сути, реализовывал на практике федералистские идеи, разочаровывало остальных федералистов. К этому надо добавить постоянные склоки внутри партии между представителями разных ее фракций. В итоге к концу 1873 г. республиканская власть погрузилась в пучину внутренних конфликтов, а против нее оказались настроены все остальные политические силы страны. Это привело к закономерному результату. Противники федералистов объединились перед лицом общего врага. В начале января 1874 г. генерал Мануэль Павиа, капитан-генерал Новой Кастилии, который получил эту должность от республиканских властей в награду за успехи в борьбе с кантональным движением в Андалусии, совершил государственный переворот и установил военную диктатуру. Она продержалась почти год и завершилась восстановлением монархии Бурбонов в конце декабря 1874 г. Это означало окончательный крах надежд каталонских интеллектуалов. Они верили, что с помощью федерализации страны удастся не только восстановить единство каталонских провинций, но и добиться для них равнозначного статуса в государственной системе. Провал стратегии по реформированию Испании заставит ряд каталонских интеллектуалов отказаться от участия в федералистских проектах. Они начнут развивать политический каталонизм, который будет выражаться в борьбе за предоставление Каталонии особого статуса вне зависимости от государственного устройства Испании. И главным идеологом этого явления станет Валенти Алмираль, который издаст в 1886 г. основополагающую книгу каталонских националистов «Каталонизм» (*Lo Catalanisme*).

Каталонский национализм в XIX в. прошел путь от простого увлечения местной культурой к полноценному политическому движению, главным требованием которого стала политическая и культурная автономия региона. Сначала каталонские интеллектуалы участвовали в политической борьбе в рамках общеспанского республиканского движения. Они разочаровались в нем в годы демократического шестилетия 1868–1874 гг., когда

были предприняты первые реальные попытки превратить Испанию в федерацию с широкими правами для ее субъектов. Эти идеи, казалось, почти воплотились в жизнь в 1873 г., когда была провозглашена Республика и развернулись дебаты о ее территориально-административном устройстве. Во время споров выяснилось, что большинство испанских республиканцев выступает за сохранение унитарного характера страны и даже среди федералистов преобладают умеренные силы. Восстановление монархии окончательно похоронило надежды на федеративное переустройство. Многие каталонские интеллектуалы интерпретировали опыт Первой республики как демонстрацию невозможности расширить права регионов в рамках общеиспанского республиканского движения. Разочарование привело каталонистских деятелей к формированию собственного движения, целью которого стало отстаивание прав и привилегий непосредственно Каталонии.

Библиография / Referencies

- Кузина Н. А.* Отражение событий «Демократического шестилетия» (1868—1874 гг.) на примере каталонской карикатуры // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028242-5-1/> (дата обращения: 29.04.2024). *Kuzina N. A.* Otrazhenie sobytij «Demokraticeskogo shestiletija» (1868—1874 gg.) na primere katalonskoj karikatury // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». 2023. T. 14. Vypusk 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028242-5-1/> (data obrashhenija: 29.04.2024). [Reflection of the Developments of “Sexenio Democratico” (1868—1874) on the Example of the Catalan Caricature]
- Кузина Н.А.* Исторические и культурные предпосылки Ренашенса в Каталонии // Латиноамериканский исторический альманах. 2018. № 19. С. 258–276. *Kuzina N.A.* Istoricheskie i kul'turnye predposylki Renashensa v Katalonii // Latinoameri-

- kanskij istoricheskij al'manah. 2018. № 19. S. 258–276. [Historical and cultural background of Renaixensa in Catalonia]
- Almirall V.* Bases per a la Constitució Federal de la Nació Espanyola i per a l'Estat de Catalunya // *Almirall V.* Antologia de textos. Barcelona: Generalitat de Catalunya. Institut d'Estudis Autonòmics, 2011.
- Burgueño J.* La invención de las provincias. Madrid: Los Libros de la Catarata, 2011.
- Casals Bergés Q.* El Cantonalismo (1873). Notas para un estudio comparado // *Aportes: Revista de historia contemporánea.* 2022. Año № 37. № 110. Pp.59-101.
- Conversi D.* The Basques, The Catalans, and Spain: Alternative Routes to Nationalist. London: C. Hurst and Co., 2000.
- Cortada J.* Cataluña y los catalanes. Barcelona: Imp. De Miguel Blanxart, 1860.
- Gabriel P.* Republicanismos y Federalismos en la España del siglo XIX. El Federalismo catalán // *Historia y política.* 2001. № 6. Pp. 31–56.
- Giménez López E.* El debate civilismo-militarismo y el régimen de Nueva Planta en la España del siglo XVIII // *Cuadernos de Historia Moderna.* 1994. № 15. Pp. 41-76.
- Ginebra Serrabou J.* La lengua catalana en el siglo XVIII. ¿Una lengua doméstica? // *Dieciocho: Hispanic enlightenment.* 2012. Vol. 35. № 1. Pp. 105-116.
- Gutiérrez Lloret R. A.* Federal o Unitaria. Propaganda y debate en los orígenes de la Prensa Republicana (Alicante, 1868-1870) // *Anales de Historia Contemporánea.* 1995. № 11. Pp. 149–163.
- Hennessy C. A. M.* La República federal en España. Madrid: Aguilar, 1966.
- Janué M.* Polítics en temps de Revolució. La vida política a Barcelona durant el Sexenni Revolucionari (1868-1873). Barcelona: UAB, 1994.
- Janué i Miret M.* La contribución de la prensa republicana barcelonesa a la socialización de la política durante el sexenio democrático (1868-1873) // *Ruiz Acosta M. J.* (coord. por) República y republicanismo en la comunicación. VIII Congreso de la Asocia-

- ción de Historiadores de la Comunicación. Sevilla: Universidad de Sevilla. 2006.
- Martínez Pastor E.* Fernando Garrido, su obra y su tiempo. Cartagena: Instituto de Estudios Cartagineses, 1976.
- Monlleó Peris R.* Republicanos contra monárquicos: Del enfrentamiento electoral y parlamentario a la insurrección federal de 1869 // *Ayer*. 2001. № 44. Pp. 55-82.
- Pich Mitjana J.* Federalisme i catalanisme: Valentí Almirall (1841-1904), Vic, Eumo, 2004.
- Pich i Mitjana J.* Valentí Almirall i el federalisme intransigent. Valencia: Catarroja, 2006.
- Pich i Mitjana J.* El federalisme intransigent barceloní: del Club dels federalistes a El Estado Catalán, 1868-1873 // *Barcelona: quaderns d'història*. 2009. № 15. Pp. 109-119.
- Pich Mitjana J.* Federalisme i/o catalanisme // *Catalonia*. 2020. № 26. Pp. 49-68.
- Pomés-Vives J.* El federalismo regionalista catalán de base krausista durante el Sexenio Democrático (1868-1874) // *Historia contemporánea*. 2017. № 55. Pp. 421-446.
- Portillo Cortadellas A.* 1873: La constitución federal del Cantón de Barcelona // *Sociología Histórica: Revista de investigación acerca de la dimensión histórica de los fenómenos sociales*. 2023. Vol. 13. № 1. Pp. 17-43.
- Roure C.* Memòries de Conrad Roure. Recuerdos de mi larga vida. Toms I-III, Vic: Eumo, 2010.
- Termes Ardevol J.* El federalisme català en el període revolucionari de 1868-1873 // *Recerques: Història, economia i cultura*. 1972. № 2. Pp. 33-69.
- Vilches J.* Contra la utopía. El origen del republicanismo conservador en España (1870-1880) // *Historia contemporánea*. 2015. № 51. Pp. 577-607.
- Vilches J.* La Primera República Española (1873-1874). De la utopía al caos. Barcelona: Espasa. 2023.